

Собрание записей. Пластинка III

Сторона 1

1. Дж. Верди (1813 — 1901)
Песенка Герцога («Риголетто», 3 д.) — 2.04
2 — 22647 (1970L)
2. Ш. Гуно (1818 — 1893)
Каватина Ромео («Ромео и Джульетта», 2 д.) — 3.51
022077 (192m)
3. Ф. фон Флотов (1812 — 1883)
Романс Лионеля («Марта», 3 д.) — 2.28
2 — 22650 (1976L)
4. Л. Делиб (1836 — 1891)
Ария Джеральда («Лакме», 1 д.) — 3.09
2 — 22662 (1991L)
5. А. Бородин (1833 — 1887)
Каватина Владимира Игоревича
(«Князь Игорь», 2 д.) — 3.07
2 — 22661 (1980L)
6. А. Рубинштейн (1829 — 1894)
Ариозо Синодала («Демон», 1 д.) — 2.54
2 — 22656 (1979L)
7. П. Чайковский (1840 — 1893)
Ариозо Ленского («Евгений Онегин», 2 д.) — 2.14
2 — 22655 (1971L)
8. П. Чайковский (1840 — 1893)
Ария Ленского («Евгений Онегин», 2 д.) — 4.20
022079 (194m)
Дмитрий Корнилов, фортепиано
Записи Gramophone and Typewriter Ltd, Москва, 1904 г.

Сторона 2

9. С. Монюшко (1819 — 1872)
Думка Йонтека («Галька», 4 д.) — 3.27
DB 892 022197 (2213c). Петербург, 14 февраля 1911 г.
10. А. Даргомыжский (1813 — 1869)
Каватина Князя («Русалка», 3 д.) — 4.02
DB 893 022242 (2513c). Москва, 17 октября 1911 г.
11. Н. Римский-Корсаков (1844 — 1908)
Песня Левко («Майская ночь», 3 д.) — 3.05
DB 890 022162 (1988 1/2c). Москва, 24 января 1910 г.
12. Н. Римский-Корсаков (1844 — 1908)
Каватина Берендея («Снегурочка», 3 д.) — 2.34
DB 890 022199 (2216c). Петербург, 14 февраля 1911 г.
13. А. Аренский (1861 — 1906)
Песня Певца за сценой («Рафаэль») — 2.13
DB 893 022200 (2217c). Петербург, 14 февраля 1911 г.
14. П. Чайковский (1840 — 1893)
Средь шумного бала, соч. 38 № 3 (А. К. Толстой) — 2.50
DB 892 022244 (2517c). Москва, 18 октября 1911 г.
15. **Последний нынешний денечек**,
русская народная песня — 3.10
(пробная запись) (2002c). Москва, 30 января 1910 г.

Оркестр Gramophone Company Ltd. (9 — 13)
Фортепиано (14). Хор (15)
Записи Gramophone Company Ltd.

Указаны исходные каталожные и матричные (в скобках) номера фонограмм

При реставрации использованы фономатериалы из личного архива Л. В. Собинова и А. М. Годовича (15)

Реставратор Е. Дойникова. Редактор П. Грюнберг

Художник Б. Столяров

В отличие от творческой биографии в целом, хорошо известной благодаря множеству печатных работ (от документальных монографий до популярных очерков), звуковое наследие Леонида Витальевича Собинова (1872 — 1934) не столь хорошо изучено. Поэтому необходимо о нем коротко рассказать, опираясь на данные дискографии.

Дискография Л. В. Собинова в виде списка фонограмм в хронологической последовательности была дважды опубликована еще в 1970-х годах. В Англии в 1978 году была издана работа Джеймса Ф. Э. Денниса (в журнале «Рекорд коллектор»), а несколькими годами ранее в двухтомном сборнике «Собиновских документов» была помещена дискография, составленная И. Ф. Боярским. Работа Дж. Денниса, имевшего в своем распоряжении материалы из архива компании «Граммофон» в Лондоне и Хейсе (ныне концерн EMI), более совершенна и по сей день служит надежной опорой в работе

с собиновскими записями. Но некоторые новые сведения позволяют внести в нее коррективы и дополнения. Опираясь на дискографию, составленную Дж. Деннисом, можно сообщить следующие общие сведения о звуковом наследии Собинова.

Всего существует семьдесят семь собиновских дисков, выходивших в свет (точнее матриц, с которых были отпрессованы тиражи коммерческих пластинок). Они были записаны в период с 1901-го по 1911 год. Еще пять записей не были реализованы в коммерческие тиражи, так как артист «перезаписал» эти пять произведений сразу же. Но весь репертуар Собинова в грамзаписи составляет «только» сорок произведений: тридцать одна ария, два оперных дуэта, шесть романсов и одна народная песня. Несоответствие репертуара и количества дисков объясняется тем, что большинство оперных арий (семнадцать) Собинов записывал и выпускал в свет неоднократно. Больше всего существует исполнительских вариантов Думки Йонтека из «Гальки» С. Монюшко — шесть, ария Ленского записана в пяти вариантах, так же как и каватина Князя из «Русалки» А. С. Даргомыжского. В целом звуковое наследие Собинова достаточно обширно, особенно для того периода истории звукозаписи, когда оно было создано. За 1901 — 1911 годы ни Ф. И. Шаляпин, ни другие кифеи русского вокального искусства не издали подобной «коллекции» своих записей. На основе фонограмм можно составить представление об интерпретации значительной части оперного репертуара (по фрагментам оперных партий), а также некоторой части концертного репертуара. Наличие исполнительских вариантов одного и того же произведения, записанных с интервалами в три-четыре года, позволяет проследить эволюцию в интерпретации определенной оперной партии, уловить новые черты музыкального образа, к которому артист обращался постоянно, на всем протяжении творческого пути. Особенно ценны в этом отношении фрагменты партии Ленского — самого знаменитого творения Собинова — певца и актера.

Все записи Собинова подразделяются (по хронологии) на пять групп или серий.

1. Четырнадцать пластинок форматом 17,5 см, так называемые «миньоны», записанные английской компанией «Граммофон» в Петербурге в марте — апреле 1901 года. Пластины выпускались с тисненной непосредственно на массе этикеткой (такие пластинки производства «Граммофона» называют «берлинерами» по имени изобретателя грам-пластинки и по клише на этикетке диска «Берлинер рекордс») или с бумажной этикеткой черного цвета, что свидетельствует о более позднем выпуске в свет. Все пластинки односторонние. Репертуар — исключительно оперные арии, ариозо и т. п. Одна из арий (Думка Йонтека) записана дважды. Дж. Деннис неверно указывает в своем списке разные арии из «Гальки». Три оперных фрагмента из этой серии Собинов никогда более не записывал — из «Анжелло» и «Кавказского пленника» Ц. Кюи и из «Принцессы Грезы» Ю. Блейхмана.

2. Двенадцать пластинок форматом 25 см — «гранды», записанные в июне 1901 года в Москве Фредом Гайсбергом, ведущим экспертом компании «Граммофон» (он же записывал и пластинки предыдущей серии). Односторонние диски имеют бумажную этикетку черного цвета, лишь некоторые тисненную этикетку старого, «берлинеровского» образца. Репертуар серии составляют девять арий и четыре романса (на одной из пластинок записаны два романса, на ней сохранилось и объявление Собиновым исполняемого произведения). Кроме романсов уникальные репертуарные позиции в серии нет, но как ранние исполнительские версии представляют интерес и записи оперных фрагментов.

3. Двадцать одна односторонняя пластинка компании «Граммофон» с красной этикеткой (этот цвет с конца 1901 года указывал на пластинках «Граммофона» самых «привилегированных» артистов), записанные в 1904 году в Москве (у Дж. Денниса неправильно указан местом записи Петербург) экспертом Францем Хампе. Семнадцать пластинок форматом 25 см и четыре диска форматом 30 см («гиганты»), на которых записаны двадцать арий и один романс, составляют эту серию. Четыре арии Собинов напел только в этой серии. На этикетках указано имя пианиста Дмитрия Гавриловича Корнилова (1879 — 1907), окончившего с золотой медалью Московскую консерваторию. Это исключение, которое компания «Граммофон» допускала лишь для знаменитых пианистов-аккомпаниаторов. Обычно имя пианиста не указывалось. По имени пианиста серию 1904 года часто называют «корниловской».

4. Десять арий из опер (две из них только в этой серии), записанных в Москве французской компанией «Пате». Они выходили в свет на двухсторонних пластинках форматом 28 см. Запись произведена в виде «шиффа Эдисона» (так называемая «глубинная» или «вертикальная» запись). Каждая фонограмма начинается объявлением, которое произносит сам Собинов. До сих пор была принята датировка собиновских дисков «Пате» 1908 годом на основе публикации их списка с этой датой французскими исследователями В. Жираром и Г. Барнесом в сборнике «Цилиндры и диски вертикальной записи», впервые вышедшем в свет в 1918 году. Эта датировка, а также неверное указание места записи — Петербург — повторены и И. Ф. Боярским и Дж. Деннисом. С этой датой все записи «Пате» изданы и на двух первых пластинках Собинова на «Мелодии». Жирар и Барнес датировали собиновские записи на основе мелодий публикации сведений о них в каталоге компании «Пате». Недавно получены сведения, позволяющие уточнить датировку. «Компания фонографов братьев Пате» выпускала с 1903 года записи на звуконосителе типа «органопед», но тиражируемом (они назывались «цилиндры Пате»), а в 1906 году приступила к производству дисков. На них выпускались как новые фонограммы, так и старые, но более ценные в репертуарном и коммерческом отношении — их переводили с цилиндров. Фонограммы Собинова для «Пате» относятся к первым «дисковым» записям компании «Пате» в России. Журнал «Новости граммофона» (№ 5, август 1907 года, с. 73) сообщает о том, что компания «Пате» уже записала голос Собинова. Сведений о репертуаре и типе звуконосителя не приводится. Но в декабре 1907 года (№ 9, с. 133) «Новости граммофона» приводят первый список русских артистов на «выдающихся пластинках» компании «Пате», и возглавляет его имя

Собинова. На странице 138 того же номера «Новости граммофона» в рубрике «Наши отзывы» сообщают, что «из пластинок, лежащих перед нами, мы должны прежде всего отметить напеты г. Собиновым 27301 — Ария из «Русалки», 27306 — Ария из «Мефистофеля», 27309 — баркарола из «Фра Дьяволо» Обера...». Из этого можно сделать вывод, что в конце 1907 года, не позже ноября, собиновские пластинки уже были в продаже, а их запись произведена не позднее лета того же 1907 года.

5. Двадцать односторонних пластинок, записанных Фредом Гайсбергом в 1910 — 1911 годах. Все форматом 30 см — «гиганты» — с этикеткой розового цвета. В эти годы компания «Граммофон» уже выпускала двухсторонние пластинки, но односторонние были сохранены в разряде «Экстра» для самых «престижных» артистов. Розовый цвет этикетки был присвоен пластинкам только трех знаменитостей: Л. В. Собинова, Ф. И. Шаляпина и Д. А. Смирнова. Репертуар серии: шестнадцать оперных арий (из них пять записаны только в этой серии), два дуэта (с А. В. Неждановой), одна народная песня и один романс. Весь оперный репертуар записан в сопровождении оркестра, народная песня «Последний нынешний денечек» — единственная запись Собинова с хором. Имя пианиста в последней по хронологии фонограмме Собинова — «Средь шумного бала» П. И. Чайковского, к сожалению, не известно. Все записи 1910 — 1911 годов, хотя в отличие от предшествующих серий, осуществлены не в один, а в несколько сеансов, иногда отделенных значительной временной дистанцией, представляют одну последовательность. Их объединяет не столько один вид звуконосителя — односторонний диск «гигант», сколько репертуарная линия — ни один номер программы не дублируется (в вышедших в свет пластинках). Только в этой серии известны точные даты сеансов. Первые — в Москве 23 и 24 января 1910 года, когда были записаны девять пластинок. Второй сеанс также в Москве 30 января 1910 года — записана только одна народная песня. Третий сеанс в Петербурге 14 февраля 1911 года. Итого — пять дисков. Четвертый сеанс — Москва, 17 и 18 октября 1911 года (все даты — по принятому тогда «старому стилю»). Записаны последние пять пластинок.

К серии 1910 — 1911 годов относятся и пять фонограмм (по данным Дж. Денниса), не вышедших в свет. Романс Надира из «Искателей жемчуга» Ж. Бизе (матричный номер 1982c), записанный 23 января 1910 года, был повторен на следующий день (матричный номер 1987c). Второй вариант и вышел в свет на пластинке с номером 022161. 24 января 1910 года Собинов дважды записал вторую песню Алевиза Поповича из оперы А. Гречанинова «Добрыня Никитич» на дисках разного формата. В свет вышел диск, тиражированный с матрицы 1985c, пластинка «гранд» (матричный номер 14204b) так и не была реализована, возможно, не по воле артиста. Компании было выгоднее тиражировать более «дорогую» пластинку большего формата. В тот же день была напета и сразу же повторена вторая песня Левко из «Майской ночи» Н. Римского-Корсакова. Не был реализован матричный номер 1988c. Пластинка под номером 022162 пресо-запис с матрицы 1988 1/2c. Также не был реализован первый вариант записи песни «Последний нынешний денечек» (матрица 2002c). Пластинка 022151 тиражировалась с матрицы 2002 1/2c.

Ария Эрнесто из «Дона Паскуале» Г. Доницетти (записана 14 февраля 1911 года) также вышла в свет в повторном варианте с матрицы 2215 1/2c, а не 2215c. Нереализованные варианты иногда сохранялись на «пробных» оттисках, некоторые дошли до наших дней. Такие фонограммы являлись не только коллекционными раритетами. Даже если сам артист отдавал предпочтение другому варианту, подобная фонограмма ценна тем, что позволяет хотя бы отчасти ознакомиться с творческим процессом, узнать о работе артиста над данным произведением в студии. До сих пор считалось, что «пробные» записи Собинова не сохранились, но недавно был обнаружен оттиск первого варианта матрицы песни «Последний нынешний денечек». На этикетке сохранился автограф Собинова: «Прошу сохранить, а не уничтожать». Это свидетельство того, что артист ценил не только те варианты своих пластинок, что выходили в свет.

Заканчивает собиновскую дискографию уникальная фонограмма, о которой не знали авторы дискографических списков. Это фрагмент арии Онегина. Он записан (в сопровождении оркестра) на миниатюрном диске, смонтированном в сюрпризную открытку. Уникальный «номерной» экземпляр этой фонограммы сохранился в коллекции ленинградца Ю. Б. Перепелкина. Скорее всего была произведена в один из сеансов 1910 — 1911 годов, когда Собинову аккомпанировал оркестр. Эта фонограмма была реставрирована и выпущена «Мелодией» на пластинке M10 45301 001.

Записи последней серии 1910 — 1911 годов были самыми распространенными еще при жизни певца. Их появление послужило поводом к полному снятию с производства пластинок «корниловской» серии 1904 года, которая в свое время вышла широкой пластинкой, записанные из-за неудобства воспроизведения. С матриц 1910 — 1911 годов производили оттиски производства 1920-х годов — «Музпред» и «Муз-трест». Шестнадцать матриц из двадцати были реставрированы в Англии, и в 1930 году с них был начат выпуск пластинок Собинова (под маркой «His Masters Voice») для интернациональной серии лучших исполнителей компании «Граммофон». Записи 1910 — 1911 годов были в последние годы основным материалом для переписи и реставрации. Признано, что голос Собинова в них зафиксирован с наибольшей достоверностью. Но это не умаляет значения более ранних фонограмм ни в документальном аспекте, ни в отношении их эстетических достоинств, которые обусловлены мастерством Собинова, великого певца и художника.